

*Екатерина
Каретникова*

**КТО ЖИВЁТ
за стеной?**

Екатерина Каретникова Кто живёт за стеной?

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11641249

Кто живёт за стеной?: Молодёжная романтическая повесть / Каретникова Е.А.: Аквилегия-М;

Москва; 2014

ISBN 978-5-905730-03-0

Аннотация

Кто он – симпатичный мальчишка из соседнего подъезда? Лжец, от которого не дождёшься ни слова правды? Вор, способный стащить самую ценную вещь и смотреть на тебя честными глазами, или благородный рыцарь, который всегда придёт на помощь? Лена разберётся сама. Ведь ей так хочется казаться взрослой! Правда, иногда гораздо проще оставаться маленькой девочкой и знать, что в трудную минуту кто-то по-настоящему зрелый и умный сможет выручить из беды. Если бы Лена это знала с самого начала...

Екатерина Каретникова лауреат Международной детской литературной премии им. В.П. Крапивина, дипломант III Международного конкурса им. Сергея Михалкова на лучшее художественное произведение для подростков.

Для читателей старше 12 лет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Каретникова

Кто живёт за стеной?

Глава 1

Утром шёл снег. Хлопья размером с бабочку кружились за окном в подсвеченном фонарями синем сумраке, бились о стёкла, рассыпаясь на сотни крохотных белых комочков, оседали на чёрных ветках и отливе окна.

Днём поднялся ветер. Ледяные порывы смели снежные горки с ветвей, выстудили воздух до минус десяти и разогнали тучи. Небо теперь, хоть и казалось низким, светлело полупрозрачной голубизной.

Когда мы с Настей вышли из школы, было так холодно, что у меня сразу же загорелись щёки, а она начала шмыгать носом.

– Ты сейчас домой? – спросила я.

– Ага, – кивнула Настя. – Ты не думай, я быстренько. Только переоденусь, рюкзак брошу – и к тебе.

– Да не спеши, – успокоила я. – Всё равно мне ещё в булочную надо.

– Ладно! Только если задержусь, ты на мобильник не звони.

– Почему? – удивилась я.

– А он разрядился, – объяснила Настя. – Я его у тебя заряжу, хорошо? Чтобы время зря не тратить. А то, представляешь, во сколько я к тебе приду, если буду ждать, пока аккумулятор «наестся»?

Я фыркнула. Родители совсем недавно купили Насте новый телефон. Вот она над ним и трясётся. То ворчит, что нельзя на морозе разговаривать, то экран поцарапать боится, то аккумулятор решила заряжать только до победного конца. В смысле, пока телефон не выдаст сообщение, что заряжен полностью.

– Ладно, мне розетки не жалко, – разрешила я.

– Да неужели? – хихикнула Настя. – В общем, через час буду!

– Жду, – кивнула я.

Она махнула мне на прощанье и побежала к своему дому.

Я подняла голову. Капюшон свалился на плечи, уши обожгло холодом. Зато я увидела над школой острый серп месяца. Если мысленно приставить к нему палочку, получится буква «р». Это значит, что месяц растущий. А вот если бы он оказался похож на букву «с», то я бы поняла, что он стареющий. Это меня папа научил, когда мы в июне ездили на Ладожское озеро. Вот было время! Ни уроков, ни домашних заданий, ни снега, ни темноты. Даже ночи и те оставались такими светлыми, что можно было выходить на песчаную косу с удочкой и следить за поплавком безо всякого фонарика. Вода, днём подёрнутая мелкой рябью, к вечеру становилась прозрачной и гладкой, как зеркало. Тёмными тенями в ней отражались деревья и редкие облака. Нагретый солнцем песок медленно остывал, вдалеке клубились клочья густого тумана. А я до полуночи сидела рядом с отцом, смотрела на воду и пыталась представить, кто живёт на высоком островке, едва заметно проступающем из дымки у самого горизонта.

Вообще-то раньше папа никогда не брал меня с собой на рыбалку. Он ездил один, а мы с мамой отдыхали на даче. Но этим летом всё было по-новому. Потому что первый раз в жизни мы остались одни.

Нет, ничего плохого не случилось. Просто маму, врача-кардиолога, пригласили пройти полугодовую стажировку в одной американской клинике. Она боялась бросать нас с папой,

но мы её уговорили. Может, ей такой шанс раз в жизни выпал? Зачем же отказываться-то? А мы – люди вполне самостоятельные. В этом мама имела возможность убедиться, когда вернулась из командировки в Москву. У нас и ужин был приготовлен, и продукты куплены, и квартира убрана. В общем, мы её уговорили, и в конце июня мама улетела.

В первые дни без мамы мне было очень грустно. Иногда, закрываясь в ванной, я даже плакала. Но потом... Не скажу, что привыкла жить без неё. По-моему, привыкнуть к такому невозможно. Но я научилась справляться и ждать. Конечно, мама чуть не каждый день присылала мне по электронке длиннющие письма и по скайпу мы разговаривали частенько, но всё-таки это было совсем не то. Или не совсем то, чего мне хотелось больше всего на свете.

Особенно сегодня, в день моего рождения.

В магазине, отстояв приличную очередь, я выбрала два буше и две корзиночки с заварным кремом. Надо же нам с Настей отметить, что мне исполнилось тринадцать лет! Папа вернётся с работы поздно. Да и сладкое он не любит. Так что к его приходу я сделаю салат с кальмарами и пожарю курицу. А с Настей мы будем пить чай, слушать музыку и болтать о пустяках. И это с тех пор, как уехала мама, для меня самый лучший подарок, который может сделать подруга.

В небе снова появились лохматые, тёмные тучи, и растущий месяц исчез. По дороге от магазина я замёрзла так, что заболели пальцы на ногах, и припустила вприпрыжку.

Когда я повернула к нашему подъезду, то увидела, что дверь открыта. Наверное, кто-то только что вошёл. Я подумала, что всё равно опоздаю, и полезла в карман за ключом от домофона. Ключа не было!

Дверь закрывалась. Я метнулась к ней и еле успела ухватить круглую металлическую ручку. Но оказалось, что этого мало. Оказалось, что надо вцепиться в ручку изо всех сил и повиснуть, чтобы дверь не захлопнулась, прокатив меня по утопанному снегу. Прокатиться-то я, может быть, и не отказалась бы. Но в другой раз. Сейчас мне было нужно одно – попасть в подъезд.

Оказавшись внутри, я снова попыталась нащупать ключ от домофона. Даже карман вывернула наизнанку. Без толку! Пропал ключик. Прямо из куртки. С утра лежал на месте – проверяла. А вот потом... Во-первых, весь день куртка провисела в школьной раздевалке. Там, конечно, дежурит нянечка-гардеробщица, но у нас же не как в театре или в поликлинике – номерки не выдают. Каждый подходит к вешалке своего класса и устраивает на крючке верхнюю одежду и мешок со сменной обувью. И забирает после уроков сам. Так что в принципе залезть в чужой карман может любой желающий. Во-вторых, был шанс выронить ключ, когда доставала перчатки на улице. А в-третьих, пока я выбирала в булочной пирожные, мог в мой карман и какой-нибудь воришка руку сунуть. Ничего ценного там не было, вот он и вытащил единственную находку. Просто так, от досады.

Хорошо, что ключи от квартиры я ношу отдельно. А то бы пришлось куковать под дверью, пока Настя не заявится. И потом ещё рассказывать ей, что произошло. А уж этого мне не хотелось совершенно. Настя – девчонка хорошая, настоящая подруга, но язык у неё – мама не горюй! И ведь сама от этого мучается и каждый раз, проболтавшись о чём-нибудь важном кому не надо, кается и искренне не понимает, как так вышло. Но толку-то! Всё равно то, что знает Настя, через день становится известно и родителям, и соседям. Да ладно бы только им, но ведь и весь класс будет в курсе. Очень приятно! Только одну мою тайну Настя не выдала никому, но это отдельная история. История о моей безответной любви к её старшему брату.

Я скинула капюшон и осмотрелась. На площадке первого этажа лампочка не горела, но из лифта падала бледная полоса света. Я ринулась к лифту.

– Погодите, пожалуйста!

Честно говоря, я боялась ездить одна, потому что в прошлом году, аккуратно восьмого марта, застряла и топталась в кабине полтора часа, пока не появились два весёлых дядьки-

монтёра и не выпустили меня на волю, наказав впредь в праздничные дни лифтом не пользоваться. Прямо скажем, это были не лучшие полтора часа в моей жизни.

Правда, ездить с незнакомыми я боялась ещё больше. Кто их знает, что им может прийти в голову.

Я ни за что не стала бы просить подождать, если бы в желтоватом свете кабины не заметила пушистую спину лабрадора Эрика. Эрик жил с хозяевами на восьмом этаже, как раз над нашей квартирой.

– Спасибо! – заранее крикнула я и с разбега втиснулась в лифт.

Двери с противным скрежетом закрылись. Сидящий Эрик занимал как минимум две трети пространства.

Я прижалась к стене, чтобы собачья шерсть не прилипла к куртке, и слегка наклонила голову. Кабина была тесной, а я не люблю смотреть на людей в упор. Я даже и не разглядела, кто там, за Эриком.

– Не за что, – ответил хриловатый голос.

Я вздрогнула и подняла голову. У дальней стены лифта стоял светловолосый мальчишка лет четырнадцати в куртке с меховым воротником.

– Ой, – не сдержалась я, – а где Антиповы?

– Кто?

Мальчишка иронично прищурился.

– Антиповы, – объяснила я, чувствуя себя полной идиоткой. – Хозяйка Эрика.

– Эрика? – вскинул брови мальчишка. – Это собаки, что ли? А разве она не твоя?

Я помотала головой.

– Жесть! – резюмировал мальчишка. – Собака, которая гуляет сама по себе. И в лифте ездит. Может, она и намордник с поводком без посторонней помощи надевает? А?

Он слегка наклонился и посмотрел Эрику в морду. Эрик тряхнул головой, будто кивнул. А потом осторожно встал на четыре лапы и тряхнул не только головой, но и всем телом. Тысячи ледяных капель сорвались с собачьей шерсти, на миг превратив лифт в душевую кабину.

Я взвизгнула и прикрыла лицо ладонями. Мальчишка громко охнул, но через секунду расхохотался.

– Чего смешного? – обиделась я.

Мальчишка провёл рукой по лицу, будто смахивая улыбку, и серьёзно ответил:

– У тебя сейчас такие глаза!

– Какие? – заинтересовалась я.

– А ты сама посмотри, – предложил он.

Я осторожно протиснулась к зеркалу на стене кабины. Это зеркало с рекламой известного интернет-провайдера висело в лифте уже год. И вот что интересно – никто его не разбил и маркером не разрисовал. Может, смотреть на себя нравилось всем? Даже хулиганам? А что такие поблизости водились, я знала точно. Кто же ещё мог залить краской табличку у подъезда с номерами квартир? Цвет, конечно, был весёлый, голубенький, и прекрасно сочетался с тёмно-синими дверями. Будто отделка. Но радости это жильцам никакой не принесло. Поговаривали, что придётся скидываться на новую табличку, и неизвестно ещё по сколько. Может, по сто рублей, а может, и по тысяче.

В зеркале я увидела себя и чуть не взвыла. Новая тушь потекла, причём как-то странно, пятнами. Пятна чернели под глазами, на щеках и даже, кажется, на подбородке.

Я вытащила носовой платок и лихорадочно принялась оттирать лицо.

– Слушай, а тебе на какой этаж? – спросил мальчишка.

– На седьмой, – буркнула я, не поворачиваясь.

– А собаке?

– На восьмой.

– Тогда доедем до седьмого, – предложил мальчишка. – А потом я хозяевам этого чуда в дверь позвоню. Они в какой квартире живут?

– Ой, – смутилась я, – а я номер не помню. Но дверь справа от лифта.

– Ладно. Понял.

Лифт загудел и пополз вверх.

Глава 2

– Ты чайник ставила? – спросила Настя, поправляя чёлку.
Чёлка упрямо торчала во все стороны и норовила прилипнуть к расчёске.

– Как только, так сразу, – кивнула я. – Он уже вскипел, наверно.

Настя убрала расчёску и прижала волосы ко лбу руками.

– А он у тебя сам выключается?

– Конечно, сам.

Настя сморщила нос.

– Ты бы проверила. А то горелым пахнет.

Я вскочила с дивана и помчалась на кухню. Чайник, ясное дело, был выключен. Но откуда-то тянуло противным сладковатым дымом.

На всякий случай я обнюхала подставку чайника. Пахло нагретой пластмассой, и только. Я огляделась, но ничего подозрительного в кухне не обнаружила. Тогда я подошла к входной двери и прижалась кончиком носа к замочной скважине. Гарью несло с лестничной площадки.

– Лен, – позвала из комнаты Настя, – ты куда пропала?

– Сейчас! – крикнула я, осторожно отперла замок и приоткрыла дверь. На площадке не просто пахло. Густой серый дым поднимался с нижних этажей, на глазах затягивая лестницу удушливой пеленой. Я почувствовала, что ладоням стало холодно, а сердце на мгновение замерло и застучало громко-громко.

– Там пожар, да? – тоненьким дрожащим голоском спросила выскочившая в прихожую Настя.

– Похоже, – ответила я почти басом.

У меня от испуга голос, наоборот, сел.

– Mamочки! – пискнула Настя. – Боюсь! Надо на улицу!

– Ты что? – возмутилась я. – Вся лестница в дыму!

А потом оттолкнула Настю подальше в прихожую и захлопнула дверь.

– Пожарным нужно звонить.

Я схватила трубку с базы, нажала кнопку и застонала.

– Вот как назло! Разрядилась!

– А по мобильнику? – робко предложила Настя.

Я кивнула и вытащила мобильник. Набрала с детства знакомые «01», но телефон вместо гудков хрюкнул и выдал надпись: «Неправильный формат номера».

– Это что такое? – пробормотала я, сунув аппарат Насте.

– Ой, – быстро закивала она, – я слышала, что на мобильниках надо другой номер набирать.

– Какой?!

– Не помню, – чуть не всхлипнула Настя.

Дым с лестничной площадки через щели в двери сочился в прихожую. Я закашлялась.

– И в окно не выпрыгнешь, – пролепетала Настя. – Седьмой этаж!

– Да погоди ты в окно-то, – оборвала я. – Может, соседи уже пожарным позвонили.

Сейчас приедут, потушат – и всё.

– Пока они приедут, мы от дыма задохнёмся!

Я схватила подругу за рукав и потащила в комнату.

– Здесь меньше пахнет!

В комнате Настя застыла, прижавшись спиной к стене. У неё беззвучно шевелились губы, а щёки и шея покрылись неровными розовыми пятнами.

Я прерывисто вздохнула и подошла к окну. Больше всего мне хотелось увидеть сейчас красную пожарную машину. Но машины не было. Я распахнула высокую створку и шагнула на лоджию. Настя метнулась следом.

– Слушай, – выдохнула она и показала рукой куда-то вправо. – А это что?

Я машинально повернула голову и чуть не заорала от радости:

– Муркин ход!

– Что? – не поняла Настя.

– У нас с соседями лоджия общая! – затараторила я. – Раньше была загородка, но их кошка к нам лазала. Мы побоялись, что свалится, и загородку убрали. Повесили шторку, как в ванной. Пошли!

– Куда? – вытаращила глаза Настя.

– К соседям! На лоджию. Через Муркин ход.

– Зачем?

– Ты совсем не соображаешь? – вспылила я. – Мы же попадём в другой подъезд! И спокойно выйдем на улицу.

– А если соседи полицию вызовут? – не унималась Настя.

– Там тётя Зоя живёт! Она меня сто лет знает.

Я отдернула шторку и решительно начала протискиваться между стеной и высоким ограждением. Конечно, Муркин ход был узковат, но я со своим тридцать шестым размером пролезла без особого труда. На соседней лоджии лежал толстый слой снега, как будто туда никто не выходил с самой осени. Я осторожно наступила на снег тапочкой и взвизгнула. Нога провалилась до щиколотки.

– Ты что? – испугалась Настя. – Застряла?

– Да нет, – проворчала я, морщась от обжигающего холода, быстро поднимавшегося от ступни к коленке. – Просто тут снег. Да ничего страшного.

И шагнула вглубь лоджии. Вторая тапочка тоже исчезла в белом холмике.

– Лезь сюда! – позвала я.

Настя обречённо вздохнула, вцепилась в поручень и, громко пыхтя, преодолела узкое место.

– Надо было переобуться, а потом лезть! – заявила она, стараясь наступать в мои следы.

– Ну мы же не знали, что здесь так... Снежно.

– Ага, – кивнула Настя. – А что будем дальше делать?

– Постучим в окно!

Я забарабанила по стеклу. Стучать пришлось долго. У меня заболели пальцы. Настя топталась рядом, ёжилась и хлюпала носом.

– Может, твоей тётки Зои дома нет? – спросила она и обхватила себя руками, чтобы стало хоть чуть-чуть теплее.

– Может, и нет, – согласилась я. – А может, просто не слышит. Она ведь немолодая уже.

– Давай покричим! – предложила Настя.

– Давай, – согласилась я. – Вместе и громко. На раз-два-три. Тётя...

– Не, – помотала головой Настя. – Ты одна зови.

– Почему?

– Ну, это тебе она тётя Зоя. А я-то с ней не знакома.

– И что? – выпучила глаза я.

Настя пожала плечами и отвела взгляд.

– Понятно, – сквозь зубы процедила я и заорала дурным голосом. – Тё-тя Зо-я!

Да ещё стукнула по балконному стеклу не костяшками пальцев, как раньше, а крепко сжатым кулаком.

Похоже, меня услышали, потому что с той стороны окна кто-то хлопнул дверью и тяжело протопал по комнате.

– Тётя Зоя, – закричала я чуть потише. – Это я, Лена!

Сначала в соседкиной комнате отдернули занавеску, а потом балконная дверь скрипнула и открылась.

– Тётя Зо... – начала было я, но сразу же осеклась.

На порожке, разделявшем лоджию и комнату, стояла никакая не тётя Зоя. Там стоял и, вытаращив глаза, смотрел на меня тот самый мальчишка. Из лифта.

– Привет! – прошептала я, почему-то разом потеряв голос. – А где...

– Тётя Зоя? – догадался мальчишка. – Или Антиповы?

Он уже пришёл в себя от удивления и теперь иронично щурился, разглядывая нас.

Я покраснела и промычала что-то невразумительное.

– Если Антиповы, – начал объяснять мальчишка, – то муж дома, а жена ушла в магазин вместе с Эриком. Эрик вернулся, а жена пока нет. По крайней мере мне так сказал мужик с восьмого этажа, когда я ему собаку привёл. Вот. А если тётя Зоя, то я не в курсе. Но вы заходите.

Он посторонился, освобождая проход.

Мы зашли в комнату.

Я облизнула пересохшие губы. Про Антиповых мальчишка явно рассказал какую-то ерунду. Не могло такого быть. Но сейчас мне было не до этого.

– Ты извини, что мы так вломились!

– Люди добрые, извините, что мы к вам обращаемся, – противным голосом проскулил мальчишка и резко перешёл на нормальный тон. – Хватит извиняться. Это у вас пожар?

– А ты откуда знаешь?

Он пожал плечами:

– Ничего себе «откуда»! У дома вон толпа собралась, дым валит, «пожарка» гудит. Я же не слепой. И не глухой.

– Где «пожарка»? – удивилась я.

– С той стороны, – показал мальчишка вглубь комнаты. – Я как раз в то окно смотрел.

– А мы в это смотрели, – решила вступить в разговор Настя. – И ничего не увидели.

– Ну вы даёте! – хмыкнул он. – От страха, что ли? С какой стати пожарные здесь бы встали? Подъезд-то там!

– Ой, какие мы дуры! – расстроилась Настя. – У нас ведь дым только в прихожей был. Если бы мы пожарных увидели, никуда бы и лезть не пришлось. А так мы испугались, что никто ничего не тушит и мы задохнёмся!

– А самим по «01» не позвонить было? – съехидничал мальчишка. – Вроде, большие уже девочки.

– У нас телефоны разрядились, – буркнула Настя.

– Все, что ли?

– Все.

– Бывает, – помолчав, согласился мальчишка. – А как вы не побоялись с лоджии на лоджию лезть? Седьмой этаж всё-таки...

– Так мы же через Муркин ход, – объяснила Настя.

Я подумала, что вот сейчас тёти-Зоин гость точно решит, что мы ненормальные. Особенно я. Настю-то он в первый раз видит, так что её поведение можно списать на стресс от пожара. А со мной он уже в лифте встречался. И там, и тут я вела себя... Как бы это сказать поточнее? Немного оригинально. А если быть до конца честной, то выглядела круглой идиоткой. Мальчишка ведь наверняка не знает ни про какую Мурку. Раньше я его не видела, значит, он приехал к тёте Зое недавно. А Мурка не пользовалась своим ходом года три.

– Мурку я помню, – развеял мои сомнения мальчик. – Только её уже давно нет.
– Аход остался, – вмешалась я. – Ладно. Спасибо тебе, что нас впустил! Мы пойдём, пожалуй.

– Куда? – мальчишка снова прищурился.

Может, он просто близорукий, поэтому и щурится всё время?

– Обратно, – объяснила я. – Пожар уже потушили, наверное.

– Я сейчас гляну!

И выскочил из комнаты. Настя посмотрела на меня и хихикнула.

– Ты чего? – удивилась я.

– Всё с тобой ясно! Стоило мне сказки рассказывать про тётю Зою! Скажи уж честно, что хотела с соседом лишний раз повидаться. А он ничего, симпатичный.

От возмущения я чуть не поперхнулась. Вот это здорово! Получается, что я всё нарочно устроила. Может, и пожар случился из-за меня? И Настю я напугала так, что она была готова в окно выпрыгивать?

– Да я его даже не знаю!

– Кого? – поинтересовался мальчишка.

Он вернулся в комнату и с любопытством смотрел на меня.

– Неважно, – пробормотала я.

Он хмыкнул и пожал плечами.

– Ладно. Не хочешь – не говори. Пожар, кстати, потушили. Даже машина уехала.

– Тогда мы пошли, – заявила я и гордо направилась к двери на лоджию.

Глава 3

Дымом пахло во всей квартире. А в моей комнате было ещё и ужасно холодно, потому что дверь на лоджию мы оставили открытой.

– Слушай, – предложила Настя. – А пойдём ко мне? Откроем здесь форточку, чтобы проветривалось. Возьмём твои пирожные. Ты папе позвонишь. Он же разрешит, наверное?

– Конечно, разрешит. Но я хотела ему праздничный обед приготовить.

– А что, совсем есть нечего?

– Да нет. Суп остался. И макароны по-флотски.

– Ну и здорово! – решила Настя. – А праздничный обед завтра организуешь. Как раз суббота, выходной. Мы всегда мой день рождения в выходные отмечаем. Посреди недели – никакого удовольствия.

– Думаешь? – усомнилась я.

– А то! – энергично кивнула Настя. – Вряд ли твоему папе понравится, если ты здесь простудишься или дыма нанюхаешься.

На улице почти совсем стемнело. Снег валил косо, наметая новые сугробы. Издалека они казались синими, а вблизи светло-серыми, усыпанными сверкающими искрами.

Мы с Настей брели по узкой тропинке. Я с коробочкой пирожных впереди, она сзади. Ветер бросал в лицо горсти слипшихся снежинок. Они обжигали кожу, таяли и норовили проскользнуть за воротник.

Я опустила голову так низко, что видела только слой рыхлого снега и чьи-то следы. Поэтому когда мне под ноги упала огромная тень, закрывшая не только тропинку, но и края сугробов вокруг неё, я вздрогнула и остановилась.

– Леночка, – окликнули меня. – Куда ты так поздно?

Передо мной улыбалась тётя Зоя, одетая в объёмный зелёный пуховик.

– Ой, – пискнула Настя, уткнувшись мне в спину.

Наверное, она тоже спрятала лицо от снега и ничего впереди не замечала.

– Здравьете, – ответила я. – А мы к Насте. Хотели у меня посидеть, а в подъезде пожар был, и теперь дымом пахнет.

– Пожар? – охнула тётя Зоя.

– Да всё уже потушили, – успокоила я соседку и посторонилась, уступая тропку.

– У кого же горело-то?

– Мы не знаем.

– Ладно, пойду, – заторопилась тётя Зоя.

– Передавайте привет племяннику, – хихикнула Настя.

Тётя Зоя протиснулась мимо нас и изумлённо уставилась на Настю.

– О чём ты, девочка?

– Так вас же племянник ждёт!

– Что за шутки! – возмутилась соседка. – Нет у меня никакого племянника! Может, вы и про пожар сочинили? Вот уж не ожидала от тебя, Леночка!

– А кто... – начала было Настя, но я дёрнула её за рукав и сделала страшные глаза.

– Извините, тётя Зоя!

Просить прощения мне, конечно, было не за что, но я хотела, чтобы соседка ушла как можно скорее. Не объяснять же ей здесь и сейчас, как мы вломились в её квартиру? Пусть уж племянник, или кто он там на самом деле, рассказывает.

Тётя Зоя обиженно поджала губы и быстро потопала к своему подъезду.

– Нормально, – пробормотала Настя. – Сама не знает, что к ней племянник приехал, а мы виноваты!

Я не ответила, снова опустила голову и помчалась по тропинке.

* * *

У Насти дома всегда полно народа. Мама, папа, дедушка, бабушка, младшая сестрёнка Оля, старший брат Андрей... И все ютятся в трёхкомнатной квартире. Но их это ни капельки не смущает и не мешает приглашать гостей. Не по праздникам, а просто так. Причём, понятное дело, гости у каждого свои. Поэтому найти укромный уголок, чтобы поболтать, там трудно. А тут ещё эти пирожные! Не будем же мы их вдвоём лопать? А как разделить четыре штуки на всех?

– Слушай, давай в магазин зайдём! – попросила я.

– Зачем?

– Ещё чего-нибудь вкусенького купим.

Настя стряхнула снег с моего капюшона:

– Да брось ты! Как-нибудь обойдёмся.

Я помотала головой.

– Нет, Насть. Неудобно. У меня же день рождения.

Она на мгновение задумалась и кивнула.

– Ладно.

Наверное, Настя тоже с трудом могла себе представить, как делить пирожные.

В магазине было тепло, пахло свежим хлебом и корицей. Продавщица куда-то ушла, зато уборщица в сером халате тёрла пол огромной шваброй и ворчала. Она ругала снег, который валит и валит, покупателей, для которых коврик положен, а те всё равно ноги не вытирают, темноту, наступающую сразу после обеда, и даже кота Мурзика, заснувшего под прилавком. Полосатому Мурзику досталось больше всех и не только на словах, а на деле. Влажная тряпка, намотанная на швабру, угодила ему по спине.

Кот коротко мяукнул и вылетел из-под прилавка в торговый зал.

В этот же миг появилась продавщица. Она была совсем молоденькой и совершенно незнакомой. Днём, когда я заходила в этот магазин, за прилавком стояла полная тетёшка лет пятидесяти. Вот ту я и раньше видела часто. И её сменщицу – симпатичную худенькую брюнетку непонятного возраста. Иногда мне казалось, что брюнетка не старше двадцати пяти, а иногда – что ей глубоко за сорок. А больше никаких продавщиц в булочной не было. По крайней мере до сегодняшнего дня я о них не знала.

– Ирин Петровна! – вскрикнула девушка. – За что вы Мурзика тряпкой?

Уборщица перестала водить шваброй по полу и громко засопела:

– А нечего животине рядом с едой отираться! Ишь, бока наел, бездельник. Скоро всех покупателей распугает. Вон, и так почти никого.

Она обернулась и широким жестом указала на нас с Настей. В её мутно-серых глазах плескалось не то безразличие, не то презрение.

– Разве такие купят что?

Я хотела развернуться и уйти, но продавщица улыбнулась мне и подмигнула так, будто мы с ней были знакомы сто лет.

– Это не Мурзик, – заявила она уборщице, – это вы покупателей распугаете. А кот полезный. Он в подсобку крыс не пускает.

– Ну-ну, – хмыкнула Ирина Петровна, но спорить не стала.

Девушка поправила рыжую чёлку под форменной шапочкой и снова улыбнулась:

– Девочки, выбрали уже?

– Нам нужны пирожные, – объяснила Настя. – Но мы не знаем, на сколько человек. Может, на восемь. А может, и на двенадцать.

Продавщица удивлённо вскинула брови:

– У вас торжество?

– День рождения, – уточнила я.

– А возьмите торт! – предложила девушка. – Его же можно разрезать на сколько угодно кусков.

– Торт – это классно, – согласилась Настя. – Но у нас уже есть четыре пирожных. Мы просто хотели докупить.

Она показала на коробочку у меня в руках. Коробочка была жёлтенькая с красными бутонами. Я такие только в нашей булочной видела.

– Так вы к нам сегодня уже заходили? – догадалась продавщица и вдруг стала серьёзной. – А ничего здесь не теряли?

Настя покачала головой, а я набрала побольше воздуха в лёгкие и решилась:

– Теряли.

Голос прозвучал так тихо и хрипло, что я сама удивилась.

Настя посмотрела на меня вопросительно.

– Я ключ потеряла, – призналась я. – От домофона.

– Ой, как хорошо, что я спросила! – обрадовалась продавщица. – А то у меня один мальчик хлеб покупал и мелочь рассыпал. Нагнулся подобрать, а на полу ключ. Он его мне и отдал. Я всё ждала – вдруг хозяин вернётся, спрашивать начнёт. Но никто не пришёл. А вещь-то нужная.

– Ага, – согласилась я.

– Врёшь ты, голубка! – вдруг вмешалась в разговор выглянувшая из подсобки уборщица, – Я в четыре часа полы мыла, видела, как ты корзиночки с буше берёшь. И как ушла, видела. Только никаких ключей тогда под прилавком не было! Я не слепая! И убираюсь, как положено – в каждый уголок заглядываю! Их потом кто-то обронил.

Я покраснела и почувствовала, что ещё чуть-чуть – и расплачусь.

– Тогда, наверное, это и правда не мой ключ. А мой где-то ещё.

– Чужой присвоить хотела? – напирала уборщица.

– Да что вы, Ирина Петровна! – вступилась за меня продавщица. – Зачем девочке чужой ключ нужен? Она же даже не знает, от какой он парадной.

– Я уж не в курсе, зачем, – пропыхтела уборщица. – А видно, есть какой-то резон.

– Как вам не стыдно! – возмутилась Настя. – У человека сегодня день рождения. Она за пирожными пришла. А вы её невесть в чём обвиняете! Лен, ты расскажи, как твой ключ выглядел. Может, он на брелке был?

– На брелке, – закивала я. – С камушком бело – коричневым.

– Точно! – обрадовалась продавщица. – Такой он и есть! Значит, твой. Авы, Ирина Петровна, перепутали что-то.

– Я? Перепутала? – возмутилась уборщица. – Да ни разу в жизни я ничего не путала! Морочат они тебя, Анюта. Вот что.

Она покачала головой и тяжело потопала в подсобку.

Анюта протянула мне магнитный ключ. От него тянулась коротенькая цепочка с полосатым камушком на конце.

– Узнаёшь?

Я молча кивнула. В горле до сих пор скребло от обиды.

– А теперь решайте: торт или пирожные. Я вам в честь дня рождения скидку сделаю!

Глава 4

Ночью я долго не могла уснуть. Сначала мне было холодно. Я натянула одеяло до подбородка и завернулась в него, как в кокон. Через несколько минут стало теплее. Глаза закрывались, но в голове беспорядочными обрывками крутились мысли о том, что сегодня произошло.

Потерянный ключ, мальчишка в лифте, пожар, тот же мальчишка в тёти-Зоиной квартире, неприятная история в магазине. А ещё странно обидевшаяся тётя Зоя и...

Вот то, что стояло за этим «и», пожалуй, было самым главным для меня. Тем, от чего сердце колотилось, как при температуре, а лицо горело, будто его с мороза растёрли шерстяной рукавицей.

Из-за того, что такое могло случиться, я в последнее время не люблю ходить в гости к Насте. Вернее, не то, что не люблю, просто стараюсь не мучить себя зря.

А всё началось в конце лета. Мы играли во дворе в бадминтон, а потом забежали к ней на минутку выпить сока. Настина мама готовит потрясающий яблочный сок. Когда я вижу мелкие зелёные яблочки с толстой шкуркой, то никак не могу поверить, что из них может получиться что-то стоящее. А Настина мама об этом не задумывается. Она их чистит, делит на четвертушки, вырезает сердцевину и отправляет в старую, пожелтевшую от времени соковыжималку. Процесс, надо сказать, тот ещё! Соковыжималка рычит и норовит выбросить кусочки с такой силой, что не по себе становится. Тут главное не зевать, а сразу прикрывать опасное отверстие специальной крышкой. В конце концов из ревущего аппарата льётся струя прозрачного светло-оранжевого сока. Но это ещё не всё. Сок надо прокипятить с сахаром, разлить в ошпаренные кипятком бутылки и закрутить крышки. Он получается восхитительно кисло-сладким, терпким, пропитанным ароматами лета, чуть щиплющим язык и нёбо.

Вот ради этого яблочного удовольствия мы и зашли к Насте.

Кончался август. Во дворе на клумбах дружно цвели бархатцы и петунии. Солнце светило, птицы чирикали, малыши радостно повизгивали на детской площадке. А нам хотелось хохотать от любого пустяка. Мы и хохотали. Стояли под Настиной дверью, ждали и смеялись как сумасшедшие, пока она корчила рожицы, изображая то наших учителей, то одноклассников первого сентября.

– А как Захаров зайдёт? – спросила я, сгибаясь от смеха.

Настя надула щёки, сморщила лоб и, отчаянно картавя, выдала:

– Всем привет! Если кто ещё не был в Турции, могу порекомендовать преотличнейшего туроператора. Преотличнейшего!

– А Терёшкина?

Настя слегка выпятила подбородок, поджала губы и быстро облизнулась.

Я фыркнула, не дожидаясь продолжения. И в этот момент дверь открылась.

На площадку выглянул Настин брат. Он куда-то уезжал на лето, а вот теперь вернулся. Сначала я его даже не узнала, потому что за те три месяца, пока мы не виделись, Андрей очень сильно изменился. Во-первых, мне показалось, что он стал гораздо выше. Если раньше Настина макушка доставала ему до подбородка, то теперь он смотрел на нас с какой-то почти неправдоподобной высоты. Во-вторых, Андрей коротко постригся, и только светлорусая чёлка небрежной волной спадала на густые брови. В-третьих, он улыбнулся нам, и его глаза, серо-зелёные, искрящиеся смехом, смотрели совершенно по-взрослому. Я поймала взгляд Андрея, и мне почему-то сразу же захотелось или глупо хихикнуть, или убежать.

Эти мысли и ощущения промелькнули за считанные мгновения, но именно тогда всё и случилось.

В первые дни я чувствовала себя самым счастливым человеком на свете. Мне хотелось петь, прыгать, то и дело звонить Насте по городскому телефону, потому что Андрей часто брал трубку и я могла перекинуться с ним парой слов. Вернее, говорил он, а я невразумительно мычала и фыркала.

Я стала заходить за Настей, куда бы мы ни собирались. Даже по утрам перед школой. Она, если и удивлялась, то ничего не говорила.

Тем более, что на первый урок Настя частенько опаздывала, а я прибегала довольно рано и выпихивала её из квартиры не позже, чем за пятнадцать минут до начала занятий.

При встречах Андрей улыбался мне своей новой улыбкой, болтал о пустяках и то и дело шутил. Меня каждый раз обдавало волной жара. Я краснела, начинала заикаться и нервно хихикать. Зато потом, когда дома вспоминала наши коротенькие разговоры, мне становилось так приятно и легко, будто ещё чуть-чуть – и я взлечу к облакам.

Я была уверена, раз Андрей так улыбается, то и ему тоже приятно меня видеть. А может быть, и не просто приятно. Может быть, он испытывает ко мне такое же радостно-будоражающее чувство, как я к нему.

Однажды мы сидели у Насти и пили чай. Сначала Андрей несколько раз забежал в комнату взять то книжку, то диск, то конфетку из вазочки. А потом притащил чашку и уселся с нами. У меня горели щёки, я смеялась, мне было хорошо и чуть-чуть тревожно. В дверь позвонили. Андрей умчался открывать и исчез. Я всё ждала, что сейчас он вернётся, но зря. Мне стало жутко обидно.

– Интересно, – сказала я, стараясь казаться абсолютно равнодушной, – кто это к вам пришёл?

Настя пожала плечами:

– Наверное, к Андрею. Ты ещё чай будешь?

– Буду, – ответила я, хотя мне совсем не хотелось пить.

Просто за чайником надо было идти в кухню, и я подумала, что по пути можно выяснить, кто именно отвлек Андрея.

Я вышла вслед за Настей в прихожую и остолбенела. У входной двери стоял Андрей и оживлённо общался с почти взрослой девицей. Девица улыбалась, идеально ровные зубы сверкали, вьющиеся белые волосы рассыпались по плечам. Андрей негромко рассказывал ей что-то и вдруг сделал такое, от чего у меня по спине побежали противные мурашки, а ладони стали холодными и липкими. Он наклонился к девице, уверенно взял её руку и поцеловал. Блондинка коротко хохотнула и шутя щёлкнула его пальцем по носу.

Настя, будто ничего не заметив, свернула на кухню.

– Это его девушка? – спросила я, глядя, как вода мощной струёй льётся в чайник.

– Вот ещё! – фыркнула Настя. – Это соседка с третьего этажа.

– А почему.. – начала я, но подруга не дала мне договорить.

– Ты что? – повернулась она ко мне. – Слепая? Он же со всеми девчонками так. Ты не замечала, что он и к тебе подкатиться пробовал? Только я ему сразу сказала: «Будешь к Ленке приставать – убью». Вот он и того... Почти не пристаёт.

Струя из-под крана булькнула и, разбиваясь о края, потекла по стенкам чайника. Настя охнула и, отлив лишнее, принялась вытирать чайник полотенцем.

– А почему.. – повторила я, будто никаких других слов выговорить не получилось бы.

– Что «почему»? – вскинулась Настя. – Почему я запретила ему к тебе приставать? Потому что ты – моя лучшая подруга.

– Ну и что? – ляпнула я, выдав себя с головой.

– Я же тебя знаю. Ты ведь решишь, что всё серьёзно. Ау него это так, хобби. Тебе оно надо?

Мне хотелось выкрикнуть, что надо и что нечего Насте наговаривать на брата и лезть не в свое дело, и что мы сами прекрасно разобрались бы, что серьёзно, а что хобби.

Я не сказала ни слова, потому что в эту минуту в кухню заглянул Андрей. Он демонстративно вздохнул и вытер лоб.

– Ох, нелёгкая это работа...

– Какая? – ехидно поинтересовалась Настя. – К девушкам клеиться?

– Ая ни к кому не клеился, – серьёзно объяснил Андрей. – Просто не люблю разочаровывать людей, а хорошеньких девушек – особенно. Ей хотелось, чтобы я был в восторге от её глазок. Я и выразил полный восторг. От меня же не убудет. Правда, Лен?

Он подмигнул мне и скорчил смешную рожицу.

Раньше я обязательно бы засмеялась. Я и сейчас попыталась, но смех застрял в горле и превратился в солёный комок.

Настя хмыкнула и зачем-то вышла из кухни.

– А меня ты тоже постарался бы не разочаровать, – осторожно спросила я, проглотив непрошеные слёзы, – если бы не Настя?

На миг мне показалось, что я стою на краю обрыва.

– Тебя? – искренне изумился Андрей. – А ты разве... Хотя... Слушай, а тебе сколько? Двенадцать?

– Тринадцать, – выдавила я. – Почти.

– Дела, – присвистнул Андрей и посмотрел на меня так внимательно, будто видел в первый раз.

Я не отвела взгляд. В его глазах промелькнуло что-то – то ли смущение, то ли испуг.

– Ты хорошая девчонка, – наконец сказал Андрей тихо. – Очень хорошая.

А потом вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

После этого вечера я старалась не ходить к Насте в гости. Жаль, что не всегда получалось.

Сегодня, например, не получилось.

Сначала всё было хорошо. Мы сидели за столом в большой комнате, которую хозяйка гордо называли гостиной, с Настей, её мамой, папой, бабушкой, дедушкой и сестрёнкой Олей. Андрея дома не было. Мы пили чай, ели торт и пирожные. Меня поздравляли с днём рождения и даже подарили очень красивого деревянного зайца.

Когда от торта остались только крошки, в квартире зазвонил телефон. Настя помчалась брать трубку.

– Это Андрей, – объяснила она, вернувшись. – Сказал, что придёт поздно.

Бабушка с мамой хитро переглянулись.

– Загулял, – покачала головой бабушка.

– Ничего, – улыбнулась мама. – Таня девочка хорошая.

Хоть я и не видела Настиного брата несколько месяцев, но, услышав про какую-то Таню, чуть не разревелась. И не надо мне было уже ни поздравлений, ни чая, ни дня рождения вообще.

Посидев для приличия ещё полчаса, я засобиравшись домой.

– Мы тебя проводим, – сказала Настина мама.

– Не надо, – отказалась я. – Тут же близко совсем.

– Надо, – настаивала Настина мама. – Подожди, я сейчас оденусь. Настюш, ты тоже собирайся. Заодно свежим воздухом подышим.

Пока Настя с мамой разошлись по комнатам, я решила незаметно ускользнуть. Ну зачем меня провожать? Не маленькая, не заблужусь.

Накинув куртку, я заглянула в гостиную и шёпотом попросила Настинного дедушку закрыть за мной. Он удивлённо вскинул мохнатые брови, покачал головой, но поднялся с дивана и медленно протопал в прихожую.

– Дождалась бы лучше провожатых, – тихонько проворчал он, отпирая замок.

Я покачала головой и, улыбнувшись на прощанье, побежала вниз по лестнице.

Спустившись до второго этажа, я услышала хлопок подъездной двери, а через мгновение увидела Андрея.

Он поднимался по ступенькам, на ходу отряхивая снег с пальто.

– Привет! – сказала я, слегка охрипнув от неожиданности.

Андрей поднял голову, и я рассмотрела его лицо. В тусклом свете одинокой лампочки оно показалось мне очень бледным и грустным.

– Привет!

Он улыбнулся, будто насильно растягивая губы. Я подумала, что мы не виделись давным-давно, и у меня сейчас от волнения сердце стучит так, словно хочет выскочить наружу, а Андрей даже не удивился, встретив меня в своём подъезде в первый раз после того разговора на кухне. И не обрадовался ни капельки. У меня защипало в горле, а ресницы сами собой захлопали, стараясь стряхнуть слезинки.

Я прибавила шаг, чтобы побыстрее оказаться на улице. Там можно было и заплакать – всё равно никто бы не заметил. А сил сдерживаться почти не осталось.

Из-за слёз, застывших на глазах, я почти ничего не видела. Мчалась по лестнице, придерживаясь за перила, и даже не чувствовала, как по ноге бьёт мешок с подаренным зайцем. Когда до выхода осталось всего несколько ступенек, что-то царапнуло меня по куртке, резко и мощно дёрнуло назад, а потом раздался треск ткани, и я мгновенно освободилась, но почему-то не смогла удержаться на ногах и только успела подставить ладони, чтобы не удариться о серый бетон лицом.

Боль от удара обожгла. Я глухо застонала и съехала до площадки, притормаживая разбитыми руками и коленками.

И вот тогда уже разревелась в голос. Сидела на ледяном полу среди грязных лужиц, оставленных чьими-то сапогами и ботинками, всхлипывала, давилась этими всхлипами и размазывала по щекам слёзы.

– Лена, что с тобой?

Голос Андрея прозвучал так неожиданно, что я икнула и прикусила губу.

– На тебя напали?

Андрей присел передо мной и взял за руку. Я посмотрела на свои испачканные пальцы и спрятала руку в карман. Вернее, хотела спрятать, но ничего не получилось, потому что бокового кармана у куртки теперь не было. Он превратился в выдранный с «мясом» лоскут, державшийся на двух толстых нитках. Нитки торчали нелепыми витыми хвостиками.

– Ты можешь встать? – спросил Андрей.

Я кивнула и осталась сидеть на полу.

Андрей подхватил меня под мышки и, словно куклу, поставил на ноги. Я охнула от боли в разогнувшихся коленках.

– Потерпи, Лен, – попросил он. – Я сейчас лифт вызову.

– Зачем? – не поняла я. – Мы же и так на первом этаже.

– Тебе нужно зайти к нам. Вымыть руки и вообще...

Андрей слегка смутился.

– Я у вас уже была, – слабо улыбнулась я. – Мне надо домой. И ты не думай – никто на меня не нападал. Это я сама за что-то зацепилась. Карманом.

Андрей посмотрел на болтавшийся на нитках лоскут, а потом на лестничный пролёт над нами. Я проследила за его взглядом и сразу всё поняла. Один из прутьев, поддержи-

вающих перила, был отломан сверху и загнут крючком. Будто кто-то специально устроил ловушку для моего кармана.

– Вот ведь... – процедил Андрей сквозь зубы.

Он поднялся к отогнутому пруту и попытался его разогнуть. Ничего не получилось. Тогда, морщась от напряжения, Андрей попытался отломать прут и внизу, но тоже зря. Тот держался крепко.

– Ладно, – пропыхтел Андрей, – возьму дома инструмент и сегодня же этот крючок уберу.

– Это будет здорово, – поддержала я. – А то кто-нибудь может, как я...

Он снова спустился ко мне.

– Сильно ушиблась?

– Да нет. Всё нормально. Я пойду?

Он посмотрел на валяющийся у двери пакет.

– Это твоё?

– Моё. Мне твои зайца подарили. На день рождения.

Андрей изумлённо сморщил лоб:

– Так у тебя сегодня день рождения?

– Ну да, – кивнула я. – А что, незаметно? Вон я какая красивая.

И криво улыбувшись, повертелась перед ним, показывая выпачканную рваную куртку и джинсы с мокрыми пятнами на коленях.

– Ты даёшь! – усмехнулся Андрей. – Ладно, пошли!

– Куда?

– Домой тебя отведу!

– Сама дойду, – покачала головой я.

– Сама ты уже дошла, – хмыкнул Андрей. – На сегодня хватит.

Он уверенно взял меня под локоть и вывел из подъезда.

Я ворочалась под одеялом и думала, что ещё неделю назад умерла бы от счастья. Да что там неделю – даже вчера! Ведь Андрей проводил меня до квартиры. Мы шли, отворачиваясь от ледяных порывов ветра. Метель бросала нам в лицо горсти колючей снежной крупы.

Было темно, скользко, и у меня саднило колени. Но Андрей вёл меня под руку и, если ветер чуть утихал, рассказывал смешные истории. А у самой двери, когда я уже сказала «пока», наклонился и, шепнув «с днём рождения», осторожно прикоснулся губами к моей щеке.

Да, ещё вчера я умерла бы от счастья. Но не сегодня.

Ведь тогда я не знала, что у него есть Таня, «хорошая девочка».

А сегодня знаю...

Глава 5

Салат из кальмаров готовить проще простого. Только и нужно-то: яйца сварить вкрутую, репчатый лук кипятком ошпарить и две консервные банки с кальмарами открыть. А потом нарезать яйца и лук мелко-мелко и кальмары узкими длинными полосочками. Ну и с майонезом перемешать.

В общем, на всё нужно минут пятнадцать. Но это если голова не занята неизвестно чем и руки нормально работают. А у меня с утра снова все мысли крутились около вчерашнего вечера. Вот и получилось, что яйца, пока варились, лопнули и вылезли из скорлупы противными хлопьями, кипятком вместо лука я для начала ошпарила пальцы, а ведёрко с майонезом и вовсе опрокинулось на пол.

Услышав, как я пишу и охаю, папа вышел на кухню и покачал головой.

– Лен, давай без салата обойдёмся, – предложил он.

– А как же праздничный обед? – растерялась я.

Папа задумчиво наморщил лоб:

– Может, в кафе сходим?

– Да ну! – отказалась я. – Лучше я за новым майонезом сбегаю.

Не люблю я обедать в кафе. Нет, пойти съесть что-нибудь вкусенькое – это, конечно, здорово. Но ведь в доме-то никакой еды не будет. А значит, ужин всё равно придётся готовить. Ну и какая разница – сейчас бежать в магазин за продуктами или вечером? Лучше уж сейчас. Хотя бы на улице светло.

– А что ты, кроме салата, собиралась сделать? – поинтересовался папа.

– Курицу пожарить.

– Курицу? – оживился он. – Давай я сам!

– Ты разве умеешь? – усомнилась я.

Папа хитро улыбнулся и подмигнул:

– Я не умею – она сумеет!

– Кто? – растерялась я.

– Микроволновка, – объяснил папа. – Ты хоть раз читала, что у неё в инструкции написано?

– А что?

Честно сказать, инструкцию я не читала. Зачем, если и так всё понятно. Поставила тарелку, закрыла дверцу, время нужное установила – и сиди, жди, пока звонок прозвенит, что еда разогрелась.

– А то, – вздохнул папа, – что у неё есть специальные программы. Например, «жаркое из курицы».

– Серьёзно? – удивилась я.

– Очень даже, – кивнул он. – Так что, рискнём?

Я подумала, что из меня сегодня повар никудышный. Хорошо, если с салатом со второго раза справлюсь.

– Ну давай рискнём. Под твою ответственность.

Про ответственность это я специально сказала. Обычно так папа мне говорит, если я берусь за какое-нибудь очень серьёзное дело. Например, придумываю, что кому подарить на Новый год, или планирую, сколько денег можно потратить за неделю.

В подъезде ещё пахло вчерашним дымом. Дверь от мусоропровода была чёрной, в ключах обледеневшей пены.

За ночь снег стал твёрдым и скользким. Я шла по расчищенной дорожке, а он скрипел под ногами. Самое интересное, что чем дальше я уходила от дома, тем громче стано-

вился скрип. На повороте к магазину мне пришлось остановиться, чтобы поправить капюшон. Странное дело – скрип стал чуть тише, но не прекратился. Я посмотрела назад, и всё сразу стало ясно.

В нескольких шагах от меня по дорожке топал вчерашний мальчишка в куртке с меховым воротником.

– Привет! – улыбнулся он.

– Привет, – кивнула я.

– Ты в магазин?

– Ага. За майонезом.

– Я тоже.

– Также за майонезом? – удивилась я.

– Также в магазин, – объяснил мальчишка. – Пошли вместе?

– Пойдём.

Идти рядом по дорожке было не очень удобно, поэтому я слегка обогнала своего спутника.

– Тебя как зовут? – спросил он.

– Лена, – ответила я.

– А меня Никита.

– Ты у тётки Зои сейчас живёшь?

Никита почему-то смутился, помолчал несколько минут, но всё-таки ответил:

– Пока да.

Мне стало любопытно, почему он смущается.

– А тётка Зоя вчера сказала, что у неё нет племянников, – вдруг ляпнула я.

– Ну нет, – согласился Никита. – И что?

– А ты ей кто?

– Внук.

Вот уж это было явным враньём. Я прекрасно знаю, что у тётки Зои есть дочь. Но той сорок лет, и никаких детей у неё нет и не было. Правда, говорить об этом Никите я не спешила. Мало ли, как он отреагирует.

– А почему же ты её тёткой Зоей зовёшь, а не бабушкой?

Никита фыркнул.

– Это ты её так зовёшь, а не я.

– Да я сама слышала! – возмутилась я. – И не один раз.

– Это я просто за тобой повторял. Чтобы тебе понятно было, о ком разговор.

– Да? – недоверчиво хмыкнула я.

– Ну, не верь, – пожал плечами Никита. – Ты, кстати, поздно гуляешь. Неужели интересно – в темноте, в метель? И карман вон где-то порвала.

Я обернулась к нему и поскользнулась. Никита схватил меня за локоть.

– Спасибо, – пробурчала я, решив, что как только вернусь, сразу же пришью карман на место, чтобы больше не позориться. – А откуда ты знаешь?

– О чём? – уточнил Никита. – О том, что ты вчера вечером с парнем гуляла? В окно видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.